

Ли Синиан перевернулся, используя талию и бедра, подмяв под себя Фан Дайчуаня. Его глаза были глубокими и темными, ореол в его глазах был похож на большую кошку, в нем было какое-то ленивое желание в сочетании с насмешкой, что все находится под его контролем. Фан Дайчуань был взбешен его превосходным взглядом, в его сердце зажегся боевой дух, и он не хотел признавать поражение, так как в его груди пылал гнев.

Кажется, он увидел проблеск истины. Сегодняшняя война касается только двух людей, но, похоже, она также определит их будущее положение.

Инстинктивно Фан Дайчуань вытянул правую ногу и потерся икрой о колено Ли Синиана, отчего Ли Синиан задрожал. Сейчас же! Фан Дайчуань встал, обнял Ли Синиана за талию и перекатился, крепко прижав его к кровати, скрутив ему руки сзади.

"Хисс..." Ли Синиан кусал простыню, задыхаясь, и вскоре на его спине выступил тонкий слой пота. словно терпеливо перенося что-то, он прижался лбом к простыне, скрывая выражение лица, и ничего не говорил, чтобы остановиться.

"Сдаешься?" Фан Дайчуань ограничил его и спросил самодовольно.

Голос Ли Синиана был низким: "Да, сестра Чуань, отпусти".

Сдаться так легко? Фан Дайчуань почувствовал себя немного странно. Он боялся, что Ли Синиан разыгрывает его и выкручивает ему руки: "В это время, не будь наглецом, зови меня братом".

"Брат". Ли Синиан знает, когда уступать, а когда нет.

"Ты серьезно?" Фан Дайчуань не осмелился отнестись к этому легкомысленно.

"Я серьезно", - в голосе Ли Синиана было несколько невыносимых задыханий. Он сделал два вдоха, чтобы пробиться сквозь тьму перед собой, и сказал со спокойной улыбкой: "Это всего лишь одна ночь. Я позволю тебе сделать это один раз".

"Что с тобой?" Фан Дайчуань должен был быть счастлив, но он понял, что что-то не так. Под его пальцами левая рука Ли Синиана совсем не имела силы, она была послушно вывернута за ним, постоянно подрагивая. Его разум взорвался, память вернулась, и он вдруг вспомнил, что у собеседника на плече рана, кровоточащая так сильно, что пропитала полкровать. Он был так напуган, что в испуге отпустил руку. Ли Синиан медленно передвинул левую руку и неуверенно загибал пальцы.

"Прости, - Фан Дайчуань почувствовал себя немного неловко, - я забыл об этом..."

Ли Синиан перекатился и лег на спину, улыбнулся: "Все в порядке, я не такой уж и нежный".

Он приподнял плечи и поцеловал уголок рта Фан Дайчуаня, подцепил его губами и улыбнулся: "Идешь?" Он сказал, протягивая руку, чтобы расстегнуть брюки, но его левая рука продолжала дрожать.

Сердце Фан Дайчуаня забилось, он протянул руку и расстегнул для него пуговицу. Под молнией Ли Синиан не сменил нижнее белье, и оно все еще было мокрым. Содержимое внутри наполовину поднялось. Из-за боли между ног стало наполовину мягко, а наполовину твердо.

Фан Дайчуань нежно поцеловал его в шею, и на шее выступил тонкий слой холодного пота. Фан Дайчуань медленно целовал, чувствуя легкий запах его тела в сочетании с каким-то рыбным запахом океана. Ли Синиан обхватил его голову, сжал правой рукой подбородок и просунул язык внутрь.

Он положил руку Фан Дайчуаня на свою талию, на кровати стояла бутылочка с кремом для рук. Он протянул руку и вложил его в руку Фан Дайчуаня.

"Будешь?" Голос Ли Синиана звучал испорченно.

Фан Дайчуань приподнял свое тело и пристально посмотрел на него.

На лбу Ли Синиана выступил пот.

Он был готов стать рабом, подчиняясь, без жалоб и сожалений, отдаваясь пламенным поцелуям другого, как в песне. Осознавая это, Фан Дайчуань чувствовал горечь и сладость в своем сердце. Все его тело словно ступило в болото, теплая и влажная грязь обволокла все его чувства и захлестнула его. Сбитый с толку, он погрузился в открытую сеть охотника.

Этот человек завладел им, приручив его.

Он опустил голову и поцеловал Ли Синиана, открыл флакон с кремом для рук и выжал его на кончики пальцев Ли Синана.

Ли Синиан потерял дар речи, глядя на Фан Дайчуаня. Фан Дайчуань был немного смущен, кончики его ушей горели красным.

"Позволю тебе сделать это один раз, ради твоей травмы", - Фан Дайчуань смущенно опустил глаза и упрямо сказал: "В следующий раз тебе будет не так легко".

Ли Синиан совершенно обезумел, услышав его слова. Он яростно целовал, облизывая и покусывая все губы до ключиц. Фан Дайчуань поднял голову и задыхался, ему казалось, что он только что сделал глоток свежесваренного белого вина. Эти грубые и пряные непроницаемые понимания, выжигающие из человека все чувства и погружающие в опьянение.

Его пальцы крепко сжали плечо Ли Синиана, прижав фиолетовый синяк на неповрежденном правом плече. В комнате не было света, Ли Синиан смотрел на Фан Дайчуаня сквозь небольшой свет, проникающий через окно. Его глаза были растеряны, он поднял голову и задыхался, его горячее дыхание брызнуло на жизненно важную часть груди Ли Синиана, обжигая грудь Ли Синиана тонким и красным. Он толкнул его, Фан Дайчуань послушно лег. Его голова склонилась назад, показывая шею, отчего он выглядел хрупким и жалким - зрелище, которое редко можно увидеть.

Добровольное подчинение одного и того же пола - лучший афродизиак. Ли Синиан втер липкий лосьон в кончики пальцев и вскрыл тело под ним.

Фан Дайчуань дрожал, словно пьяный, и в его поцелуе тоже чувствовалось опьянение. Ли Синиан наклонился, схватил мягкий кусок плоти между шеей и прижал его к себе. Фан Дайчуань был так смущен, что не знал, куда деть руки. Он немного пощипал простыню, а затем осторожно положил ее на талию Ли Синиана. Талия Ли Синиана прекрасна, отражающие белые мышцы напряжены, дуга талии и промежности тощая и сильная, мышцы упругие.

"Я тебе нравлюсь?" Ли Синиан вытащил пальцы и ввел их внутрь, пот капал со лба. Он задыхался.

Фан Дайчуань небрежно кивнул, как будто в его теле осталось только одно чувство, внутри него поднималось неведомое ощущение, которого он никогда не испытывал раньше.

"Говори!" Ли Синиан яростно ввел свой палец внутрь.

"Нравишься, мне нравишься!" Фан Дайчуань был доведен им до отчаянного положения. Он рассеянно посмотрел на него и дрожащим голосом произнес.

Глаза Ли Синиана внезапно смягчились. Он наклонился к Фан Дайчуаню и укусил его за кончики ушей своими клыками. Выступила кровь, похожая на красное гранатовое зерно.

Глаза Ли Синиана были мягкими, но в другом месте он был твердым, настолько твердым, что почувствовал боль во всем теле. Он вошел в него одним быстрым движением, а затем безжалостно толкнул. Фан Дайчуань открыл рот, чтобы задохнуться, но из него не вырвалось ни слова, ни звука.

"Если тебе нравится, кричи". Ли Синиан сильно шлепнул его по заднице, издав при этом хрустящий звук.

Фан Дайчуань покачал головой, стиснул зубы и ничего не сказал.

Ли Синиан рассмеялся, одной рукой уперся в борт кровати, другой подхватил Фан Дайчуаня

под талию, мгновенно надавил на его талию и живот.

Фан Дайчуань не мог больше терпеть и издал стон.

"Тебе нравится?" снова спросил Ли Синиан.

Глаза Фан Дайчуаня покраснели тонким красным цветом, а взгляд жалко опустился. Он выпрямил талию и поднял голову, покусывая шею Ли Синиана.

Движение стало глубже, и они оба застонали. Фан Дайчуань погрузил пальцы в спину Ли Синиана, а зубы проделали дыру в его шее.

"Ты действительно щенок". Ли Синиан задохнулся и грубо выругался.

Фан Дайчуань опустил глаза и улыбнулся.

"Брат Ниан", - Фан Дайчуань внезапно почувствовал беспокойство, он вдруг закричал. За секунду до взрыва Ли Синиан внезапно вырвался, его пальцы быстро двигались, его голова зарылась между ног Фан Дайчуаня, вгрызаясь в основание ног Фан Дайчуаня. Кончик его носа коснулся невыразимого места, Фан Дайчуань застонал и поднялся на вершину, сопровождаемый резкой жгучей болью. Перед его глазами возникла вспышка белого света, дыхание стало рваным, когда Ли Синиан вгрызся в мягкую плоть, его клыки резали и скрежетали по окровавленной плоти. Он неясно позвал: "Брат Ниан!".

"Хм", - ответил Ли Синиан, нащупывая пальцы и переплетая их, - "Я здесь". Он сказал, его голос был приглушенным, мягким и липким.

Фан Дайчуань медленно успокоился, и они поцеловались.

Больше не дыша, Фан Дайчуань лежал на спине на мягкой подушке, выглядя несколько ненасытным и ленивым, источая расслабленную негу, как берег, омываемый приливом, и высокий бамбук, пропитанный дождевой водой.

Ли Синиан надел брюки и встал, чтобы вытереться полотенцем. Его грудь была потной, на шее виднелся кровавый след от зуба. Марля на его левом плече была пропитана потом и кровью. Его спина была вся в любовных царапинах и пятнах крови. Конечно, Фан Дайчуань знал, кто это сделал, поэтому он чувствовал себя немного виноватым. Он облокотился на изголовье кровати, а его глаза следили за ним. Он никогда раньше не видел такого Ли Синиана, Ли Синиан, которого он знал, обычно одевался опрятно. Сейчас же джинсы были расстегнуты, верхушки волосатых кустов намочили и раскатались, выглядя дико и агрессивно, излучая агрессивный тестостерон.

"Воды нет", - вздохнул Ли Синиан, открыл бутылку вина, вылил ее на белое полотенце, поднял

ногу Фан Дайчуаня и накрыл ее полотенцем, - "Потерпи".

"Блядь, ... а!" Выражение лица Фан Дайчуаня было тонким и кислым, когда холодный ликер покрыл следы от зубов у основания ноги, нежная сторона ноги еще никогда не подвергалась такому лечению, она болела и зудела, немного опухла.

"А на спине тоже хочешь?" Ли Синиан ухмыльнулся.

Фан Дайчуань натянул простыню на лицо и пнул его: "Мне нужен твой дядя". Его голос был приглушен.

Ли Синиан отбросил полотенце и обнял другого через простыни: "У меня нет дяди. Чуань-эргэ хочет меня".

Они прильнули друг к другу, немного еды, которую они съели вечером, было поглощено ночной физической работой, и Фан Дайчуань был сонным и голодным одновременно.

Он вдруг вспомнил кое-что и прошептал: "Ты не рассказал мне о своей дерьмовой первой любви".

"Это не дерьмовая первая любовь, это первая любовь глупого щенка", - рассмеялся Ли Синиан, его грудь слегка шевельнулась, - "Разве ты не помнишь, что когда ты был маленьким, рядом с домом твоего деда жил чужой ребенок".

Мозг Фан Дайчуаня почти отключился, он старательно вспоминал свое детство, торговца, продающего апельсиновые конфеты у входа в хутонг, звяканье двухэтажного трамвая и далекие крики, овощной ларек под солнцем, кочан капусты на стене зимой, дедушкин старый феникс, уединенный переулок, который кажется бесконечным. В трансе ему кажется, что он что-то помнит, но это как слой белого тумана, неясный.

"Это ты?" - пробормотал он. "Ты жил рядом с моим домом?"

Ответа Ли Синиана он не услышал. Ему так хотелось спать, что вскоре он провалился в черный сладкий сон. Смутно он слышал, как Ли Синиан напевает ему на ухо какую-то песню.

Это не джаз, это легкая песня, даже мелодия неясна. В звуке чувствуется тяжелая грусть, но в то же время есть и некоторое облегчение и сладость.

Я видел темную сторону

Когда я пытаюсь найти свет.

Видал, как тени исчезают

По ту сторону ночи

Это было очень красиво, и прежде чем Фан Дайчуань погрузился в сон, он хотел спросить его, как называется песня, но не смог вымолвить и слова, он слишком устал.

Ли Синиан лежал на боку, напевая народную песню, немигающими глазами наблюдая за ним. Его правая рука смутно прослеживала очертания боковой части его лица сквозь слой воздуха. Закрытые глаза, насупленные брови, ресницы, мирно покоящиеся под веками, вздернутый нос и губы светлого цвета.

Ты была всего лишь очередным шоу.

А я пытался не упасть.

Старался не упасть...

Фан Дайчуань видел сон, как он впервые встретил Ли Синиана в аэропорту, после стольких лет, Ли Синиан узнал его с первого взгляда и спросил нерешительно: "Это ты?".

Шел проливной дождь, и лицо Ли Синиана изменило цвет от различных огней, установленных в аэропорту. Он хотел что-то сказать, но замешкался.

Странно, подумал Фан Дайчуань, раз ты меня узнал, почему ты позволил мне сесть в эту машину? Он смотрел, как его спина садится в машину, как закрывается дверь и он мчится на восток.

Ночь хаотичных снов.

Когда Фан Дайчуань проснулся, было уже раннее утро, а Ли Синиан все еще смотрел на него сбоку, его глаза были нежными и полными любви. Фан Дайчуань купался в таких взглядах, он чувствовал себя ленивым, почти тающим в утреннем свете.

Часы в углу пробили восемь.

Вдвоем, держась за руки, они спустились вниз. По какой-то причине ладонь Ли Синиана была немного влажной.

"Наконец-то все закончилось!" Фан Дайчуань зевнул: "Только не знаю, что будет первым, вулкан или спасение".

Ли Синиан посмотрел на небо за окном и прошептал: "Воронья пасть".

"Неважно, неважно, если вулкан действительно извергнется, - сказал Фан Дайчуань, смеясь, - теперь я думаю, что если я умру, то умру, и у меня не будет сожалений".

Ли Синиан скривил губы в улыбке и посмотрел на Фан Дайчуаня глубоким взглядом: "Я тоже".

Они приложили свои отпечатки пальцев к аппарату и ждали Чэнь Хуэй до последней минуты.

Никто не спускался вниз.

Фан Дайчуань уже догадался, что произошло, и вздохнул.

Автомат издал звук "ди", Фан Дайчуань рассеянно играл пальцами Ли Синиана, ожидая, когда автомат объявит об окончании игры.

Экран излучает слабый голубой свет.

"Все откройте глаза, сейчас день. Текущее количество выживших: 2".

Игра окончена, подумал про себя Фан Дайчуань. Неорганический голос машины медленно зачитал. Когда он услышал его, ему показалось, что в его ушах звучит насмешливая злоба.

Машина на некоторое время остановилась, словно что-то вычисляя. Затем она объявила:

"Игра продолжается".

Фан Дайчуань не отреагировал, он застыл на месте. Он почувствовал, как пальцы Ли Синиана на его ладони внезапно исчезли. Холодный острый предмет коснулся его спины.

Следы от зубов на его ноге зарубцевались, но все еще болели.

Позади себя он услышал голос Ли Синиана, очень мягкий, похожий на шепот. Он сказал: "Чуань-эргэ, прости меня".

<http://bllate.org/book/16082/1438705>